

Феликс Кохрихт

Дорогой королей и красавиц

Гордость Кракова – Марицкий собор

Краков – второй после Варшавы польский город, это если сравнивать площадь и население. А вообще, к нему, как и к Одессе, более всего подходит определение «не первый, но и не второй» – по месту и роли в истории не только Польши, но и Европы.

Краков раскинулся на берегах Вислы, на холмах и в низинах, где издавна селились люди энергичные, творческие, отважные и религиозные. За более чем тысячелетие они создали здесь полис, хранящий приметы и суть многих поколений, образцы светского и церковного зодчества, по которым можно изучать историю архитектуры.

Казалось бы, для того чтобы ознакомиться с его достопримечательностями (а среди них – и всемирно известный Ягеллонский университет, и еврейский квартал Казимеж, и соляные копи Величка с их чудесами и артефактами), проникнуться духом и шармом первой столицы Речи Посполитой, понадобится по крайней мере неделя, но, как это ни удивительно, нам хватило нескольких дней. Разумеется, наше знание города, его памятных мест доста-

Собор Святых Петра и Павла

точно фрагментарно, но дело в том, что основные составляющие пазла «Собери Краков» расположены на удивление компактно. Мы приглашаем вас совершить прогулку по Дороге королей, само название которой свидетельствует о том, что по этому маршруту следовали те, кому предстояло через несколько часов возглавить государство, большую часть своей истории находившееся в самом центре важнейших событий – драматических, а то и трагических.

Но это будет, скажем, завтра, а сегодня один из королей, скажем, Казимир II Справедливый, на горячем коне держит путь по этой самой Дороге королей – от Флорианских ворот к Вавельскому замку, где на его голову наденут корону. Такая же, но поменьше, украсит головку той, кто станет Первой венценосной дамой... Так продолжалось 500 лет, а затем Краков уступил цenz столице Варшаве.

Короли строили здесь дворцы, но больше – храмы, и сегодня, где бы ты ни находился, отовсюду видны шпили колоколен

и башен соборов, которые никогда не пустуют, а в часы молитв – многолюдны. Здесь молятся сосредоточенно, а то и отрешенно, многие верующие стоят на коленях – не на специальных скамеечках. а на ледяном мраморном полу...

Если вспоминать башни, то в первую очередь – венчающие Марицкий костел, особо любимый за красоту декора. Башен две – разной высоты. О причинах этого повествуют занимательные истории, также и о том, когда на одной из них впервые появился трубач, каждый час оглашающий Рыночную площадь обрывающейся

на полуслове мелодией. Согласно летописи, в XV веке город осадили враги, которых увидел бдительный музыкант. Он успел сыграть сигнал тревоги, но был сражен стрелой...

Марицкий костел – доминанта знаменитой Рыночной площади с Суконными рядами, где в Средние века находились цеха ремесленников. Сейчас это крытые торговые павильоны, где за умеренную цену можно выбрать традиционные галицийские сувениры – керамику, работы по дереву, стеклу, фольклорную одежду, и все сделано здесь, а не в Китае.

На площади – бронзовый Адам Мицкевич. Мы рассказали краковским журналистам о том, что великий польский поэт жил в Одессе, где встречался с Пушкиным, и что у нас тоже установлен ему памятник. Коллеги тут же вспомнили строки нашего поэта о гордых полячках...

Если стать лицом к собору, то по левую руку со временем выйдешь к Флорианским воротам и одноименной башне, где и начинается Дорога королей. Они связаны с судьбой одного из небесных покровителей Кракова, которого особо почитают

и в наши дни. Отсюда стартует главный туристический маршрут, на который зазывают многочисленные экскурсоводы с разноцветными зонтиками.

А еще на Флорианской расположен культовый ресторан краковской богемы, «Яма Михалика», названный в честь первого владельца. В нем мы под чистейшую Zubrowku и вкуснейший bigos вспоминали нашего поэта Юру Михайлика, знатока застолий...

...Мы вернулись на Рыночную площадь, откуда направо – примерно половина пути к Вавельскому замку. И тут я должен особо остановиться на одной из достопримечательностей Кракова. Как и в других европейских городах, центральная площадь – место сбора экипажей, на которых можно совершить прогулку по достопримечательностям города. Как и всюду, лошади украшены сбруей и попонами, поражающими богатством и яркостью отделки, но лишь в Кракове на облучках карет и ландо восседают не дюжие усатые кучера, обычно чуть навеселе, а барышни

Паненки в капорах приглашают прокатиться

в заманчивых мундирчиках, схожих с гусарскими, которые призывно смотрят на тебя, приглашая разделить с ними радость путешествия... Особую пикантность придает то, что они принадлежат к двум конкурирующим фирмам, и головки одних украшают шляпки с кружевами, а других – капоры а-ля пани Валевская...

Всю дорогу до Вавеля нас сопровождали и обгоняли экипажи – стук колес, нежный смех с облучка, восторженные ахи пассажиров...

По пути заглядываем в собор Петра и Павла – это первое церковное здание Польши, построенное в стиле барокко. Он невелик, и поэтому фигуры святых украшают здание снаружи. Собор с его уникальной акустикой облюбован музыкантами: мы слушали здесь камерный оркестр Святого Мауриция с программой, включающей Баха, Вивальди и, разумеется, Шопена. Вечером после концерта собор и соседние здания неожиданно предстали в необычном свете, который, хотя и не в полной мере, передала наша камера...

Можно было бы рассказывать и о музее художника Яна Матейко, и об оперном театре, и о часовнях по пути к Вавельскому замку. Но вот он уже виден – на вершине холма. По сути, это город, обладающий всеми признаками столицы государства: дворец, собор, служебные и жилые постройки, в которых веками работали, жили, молились, сражались с врагом многие исторические личности и те, кто их окружал.

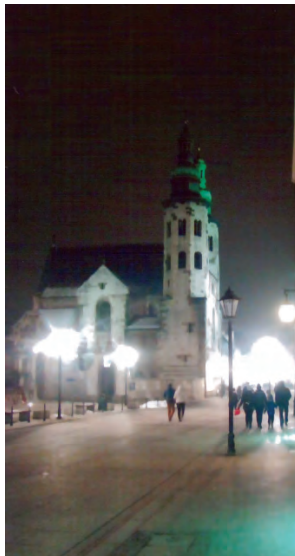
Разумеется, мы со вниманием обошли замок, полюбовались панорамой, открывающейся с крепостных стен, подивились соразмерности массивных зданий окружающему пространству.

Сердце Вавеля – кафедральный собор Святых Станислава и Вацлава, сооружение которого началось в XI веке. Здесь похоронены многие выдающиеся личности, среди которых – Адам Мицкевич, Тадеуш Костюшко, Юзеф Пилсудский...

Но вот и пришло время признаться: мы прошли весь город – от Флорианской башни до Вавеля – на свидание, долгие годы манившее нас в Краков. Здесь хранится одна из лучших работ Леонардо да Винчи, вошедшая в историю как «Дама с горностаем». У каждого из любителей искусства – свои кумиры, свои предпочтения в живописи, но именно этот портрет представляется нам воплощением изысканной и простой, радостной и щемящей женской красоты и благородства...

Памятник Адаму Мицкевичу на Рыночной площади

Ночью старый Краков обретает иные – таинственные краски...

Интерьер в стиле модерн знаменитого кабачка «Яма Михалика»

Здесь художники выставляют свои работы у Флорианских ворот

Работа Леонардо да Винчи «Дама с горностаем» временно обитает в одном из вавельских дворцов

А эта картина кисти неизвестного мастера XIV века – из коллекции здешнего музея

Зимний Вавельский холм...

Слово «Kantor» на вывеске вовсе не означает, что в этом доме живет синагогальный певец: так по-польски именуются пункты обмена валют. Впрочем, здешние ребяташки предпочитают еврам и долларам знаменитые краковские бублики

Чтобы снизить некоторый излишний пафос, упомянем, что недавно ученые определили белоснежного зверька на руках Дамы как хорька, а вовсе не благородного горноста, чей мех, увы, идет на королевские мантии. И тем лучше!..

Работа Леонардо – единственная в Польше – входит в коллекцию Музея князей Чарторыйских, один из которых ее в свое время и приобрел, но родовой дворец вельможи переживает капитальный ремонт, и шедевр на время обрел достойное место – Королевский замок Вавель, где представлен со всей приличествующей торжественностью и надежной охраной.

Когда мы спускались по дороге, ведущей из замка в город, на встречу – вверх, и по пути – вниз, обгоняя нас, под цокот копыт катились кареты, управляемые прелестницами в кокетливо завязанных капорах и сдвинутых набекрень шляпках...

Дорога королей и красавиц

Хороши ли польки иль полячки,
что пленили Бульбиного сына, Пушкина, меня,
Наполеона?

Да – в тиши часовни иль собора,
в переливах колокольных звонов.

Да – в изысканной недорогой кавьярне,
да еще при кавалере – бойком парне.

Да – студентка Ягеллона – та, что прыгает с перрона
в уносящийся экспресс...

Эти барышни и пани, несомненно, вызывают интерес.

Но – в трамвае, булочной, столовке, за станком,
прилавком и в бытовке,

в ненароком порванной кроссовке...

Но они и там, как хороши эти польские чертовки!

Фото автора и Татьяны Вербицкой

